

Саша Анжело

Я люблю ее

Невероятная
у неё есть
тайна
какой не видел свет
моя история

18+

Саша Анжело

Я люблю её

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Анжело С.

Я люблю её / С. Анжело — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Насколько невероятной может быть безгрешная любовь? Молодой итальянец влюбляется в русскую женщину. Она хозяйка квартиры в Турине, которую он снимает. И она замужем. Наблюдая за отношениями супругов, юноша невольно становится детективом. Тут кроется сумасшедшая тайна, он её почти разгадал. Но загадочная синьора в красном платье разрушит его догадки...

© Анжело С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

1

Меня зовут Франко. В начале октября 1997 года мне исполнился двадцать один год, и я переехал в Турин. Облагоразумившись, я стал студентом. Отец перестал спонсировать мои гонки, и это не смотря на то, что я за этот сезон занимал места на подиуме целых восемь раз: мне сулили светлое будущее в автоспорте... при наличии надежных спонсоров. Их не оказалось. Да тут ещё неприятный случай с папиной машиной, которую я взял на время... В общем, родители решили: ближайшие три года я должен посвятить высшему образованию. Причем, пройти, как говорится, школу жизни: жить одному, рассчитывать бюджет, в одиночку следить за бытом. Мне выделили сумму на приличную однокомнатную квартиру в центре города, но я предпочел распорядиться суммой иначе. Я снял комнату на окраине, тем самым, сэконобив, я обезопасил себя на первое время небольшим капиталом. Комната эта находилась в новом доме, так что мои соседи-хозяева только полгода как въехали и знают, каково это на новом месте.

"Кто же хозяйка квартиры?" – спросите вы. Она эффектная и красивая. В ней, кажется, отсутствуют изъяны. С первой минуты, как я её увидел, она стала для меня самой необыкновенной и несравненной ни с кем на свете. Она отличалась ото всех окружающих меня с детства женщин. И не удивительно, она же ведь иностранка. Она приехала из России и была родом откуда-то из Татарстана... Её звали Аделина. Я почти не чувствовал акцента, она жила в Италии уже больше пяти лет. Она красавица, но дело далеко не во внешности... Что я говорю? Конечно же, дело и во внешности тоже! Красиво описывать я не умею, но скажу про волосы... Они у неё черные. Ничего особенного, они ниспадают ласковой волной, отливающей бронзой на плечи. Сколько вечеров я любовался этим отливом, наблюдая за тем, как она идет по дорожке к дому, возвращаясь с работы. Я не знал ни кем она работает, ни кто по профессии её муж; не спрашивал и, по началу, даже не интересовался. Аделина могла быть певицей (у них в комнате стояло пианино) или актрисой (у неё очень пластичная мимика, спортивная фигура). Я завидовал ему: её муж мог обнимать её не отпуская, правда, этого ни разу не происходило при мне.

Квартира была уютная: сразу видно, здесь приложила руку женщина со вкусом. Общую картину портили лишь плакаты с боксерами, развешенные на стенах. На полках стояли автографы знаменитых спортсменов в рамках, несколько кубков... Боксер? Он? Не слишком высокий, ненакаченный. Я бы даже сказал, что он мягкотелый. Не уверен, что муж Аделины когда-либо посещал спортзал. Я намного выше и крупнее его. Я даже своих родителей выше на две головы. А он вообще не спортсмен. С виду обычный офисный работник. Ещё и очки носит. Я не знал более молчаливого и серьезного человека. Не грубого, но чересчур неулыбчивого. Я бы не стал пересказывать ему и самую смешную шутку; даже если бы шутка ему понравилась, он не дал бы этого понять, что обидело бы меня. А если бы шутка ему, вдруг, понравилась или он её не понял... вообще, не стал я проверять боксер он или нет. Возможно, этот мужчина только и умел что хмуриться. Ещё он не вылезал из костюма с галстуком. При этом был всегда так хорошо выбрит, что я задавался вопросом: растет ли борода на этой гладкой, как у подростка коже? На безымянном пальце он носил обручальное кольцо. Оно ему, наверное, не очень нравилось: такой тип должен был презирать всякого рода украшения. Пообщавшись с ним два месяца (точнее не перемолвившись ни словом), я понял, что из-за таких вот личностей и происходят конфликты. Одни вступают в открытый спор с желанием переубедить таких непереубеждаемых, как он. Другие действуют против их воли, втихую, и создают ещё большие проблемы.

Супругов не посещали гости, из этого я сделал вывод, что у него нет друзей. Только один раз, вернувшись из магазина в выходной, я застал Аделину с подругой. Они сидели на диване и шептались. На Аделине была надета кожаная куртка, как обычно, а подруга была облачена в элегантное красное платье. Насколько я понял, её подруга была женщина хоть и немолодая (впрочем, я не разглядывал), но страшно стеснительная. Заметив, что я вошел, бедняжка не

знала, куда деть руки и предприняла неловкую попытку подняться с дивана. Поэтому, чтобы не мешать им, я, быстро положив продукты в холодильник, занял свою комнату. Женщина приходила ещё несколько раз, но об этом я узнавал только со слов Аделины, когда она убирала с гостевого дивана забытые подругой вещи: то косметику; то какое-нибудь белье, покупками которого они хвастались перед друг другом; то украшения... всякую ерунду.

– Сплетни, да и только. Вон лучше бы луну исследовали. Что там на другой стороне луны? Кажется, у Pink Floyd есть такая песня, – произнесла Аделина, махнув рукой на газету, а потом в сторону окна.

За окном действительно светила яркая луна. Она говорила громко потому, что сушила голову феном. На ней был легкий халатик. А её муж сидел в кресле и будто бы читал ту самую газету. Как в это время там оказался я? Я был вхож в общие покои без разрешения. Он этим был, конечно, не доволен, всё поглядывал на меня искоса, будто кроме глаз ничем больше не может двигать.

– А, Франко, ты, наверное, телевизор хочешь включить, сейчас как раз новый мульт начинается, а я феном розетку заняла, – засмеялась, вдруг, Аделина, кивнув в мою сторону.

Кажется, её предположение его успокоило. Чего обо мне точно не скажешь.

2

– А где Аделина? – и это было первое, что спросил меня её муж, спустя почти два месяца после нашего знакомства.

В тот день он пришел домой с работы сильно взволнованный и обеспокоился ещё больше, после того, как не нашел супруги ни в одной из комнат. Я ответил ему, что Аделина ушла по каким-то делам. Тут в дверь позвонили. Он дернулся. Я думал, он тут же пойдет открывать (вдруг, это Аделина), но он кинулся к дивану, на котором валялись шмотки её забывчивой подруги. Взяв в руки первое, что ему попало (что-то очень кружавчатое) он бросил на меня смущенный взгляд, а потом брезгливо кинул вещь в общую кучу и помчался открывать дверь. Я и не догадывался, что он может так быстро двигаться.

Это пришли к нему. Две женщины средних лет. Он представил меня, как соседа. Из их разговора я понял, что он работает в школе учителем музыки и пения. Никогда бы не подумал! Не хотел бы я себе такого учителя, от него и четверку страшно получить. Слушать я не стал, ушел к себе. Но услышал, как женщины, начали, вдруг, громко ругаться. Удалились они через десять минут, громко хлопнув дверью.

На следующее утро я узнал, что те дамы обвиняли мужа Аделины в том, что он женат на нечистой женщине, а поэтому не может обучать их детей искусству. Аделина, по их мнению, танцует непорядочные танцы в ночном клубе. Они якобы даже нашли этому подтверждение: кто-то не раз видел, как она выходит из подобных заведений. Сначала я возмутился: мы, что в глухой средневековой деревне живем? А потом подумал, что Аделина вполне могла бы оказаться талантливой танцовщицей. Вернувшись домой, Аделина не отходила от мужа на минуту: жалела его. Или он её, я этого не понял. Теперь из-за скандала в семье учителя, его, возможно, не допустят до занятий с детьми, несмотря на отличные отзывы, работу без пререканий, большие успехи и любовь самих детей.

3

Настали рождественские каникулы, домой я не спешил. Нужно было показать родителям, что я тут так привык к самостоятельности, что без неё уже никак не могу.

Тем временем, муж Аделины уехал по делам в Сан-Ремо. Он не хотел уезжать, и, если я правильно понял, даже уже отказался. Но тут она его убедила:

– Ты должен ехать. Тебе нужно развеется. К тому же, я знаю, что тебе этого очень хочется.

– Ладно, я подумаю. Я очень хорошо подумаю, – ответил её муж.

Короче, мы с ней остались одни. Я купил себе одеколон с феромонами, а она... вела себя со мной так же, как раньше. Но однажды вечером, когда увидела мой чемодан и поняла, что я

и впрямь собираюсь уезжать заговорила со мной по-особому, на особую тему. Не знаю, может, праздничное вино ей так ударило в голову, и это самое вино я должен благодарить за такую откровенность со мной. Я не постеснялся воспользоваться её разговорчивым настроением и узнал, кем она работает.

– Я борец. Выигрывала бои десятки раз подряд в женской категории.

Она! Боец? Боксер!.. Ну, да... сейчас я вижу, что у нее крепкие руки, и ноги... Но все-таки! Все-таки если бы она сказала, что танцует в ночном кабаре, я бы принял это куда радушнее. Эта новость стала первым откровением за вечер, и как позже оказалось не самым сильным.

– Нет, сейчас... Сейчас я тренер. А вот, видел бы ты меня десять лет назад...

– Ты тогда училась в школе, наверное?

– Это ты тогда учился в школе, а я выиграла титул, мне было двадцать пять лет.

Она старше, чем я предполагал! Ни за что в жизни не дал бы ей больше тридцати, двадцати пяти... А, какая разница! Что это меняет?

– Ты напомнил мне о годах, и я вспомнила, что сегодня годовщина...

– Свадьбы?

– Нет, – она ели сдерживала улыбку, – Это было ещё до встречи с тем, человеком, которого ты знаешь, как моего мужа.

– А он что, не ваш муж?

Я подумал, что сейчас мне расскажут, что они шпионы под прикрытием и, на самом деле, она совершенно свободна, но...

– Нет-нет. Самый что настоящий. Это случилось ровно шесть лет назад. Мы приехали сюда группой на чемпионат. Мои подружки повели меня в одно место, как они сказали, посмеяться. У меня на родине такого не бывает.

– Чего такого?

Мне было уже интересно.

– Таких заведений.

– Каких заведений?

– Место, где поют мужчины, переодетые в женские платьях.

Ответила она так, словно я мог бы, потом произнести: «Подумаешь! Нам действительно привычно ходить в такие места по выходным».

– Когда я впервые его увидела, он исполнял песню на сцене, а я сидела за столиком в четвертом ряду и чувствовала себя так, словно я опьянела. Я почти не пью, но совершенно ясно, я испытывала волшебный дурман. Я улыбалась и не могла успокоиться. Но он не смешил, он дарил радость... А когда его взгляд случайно попал на меня, совершенно случайно и на несколько секунд, я поползла под стол. Такая безудержная энергия и целиком направлена на меня!

– Чем же всё кончилось? – не терпелось мне узнать. Признаться, я ели сдерживался, чтобы не рассмеяться: чем ещё кроме, как концом эта смешная история могла закончиться?

– А кончилось всё тем, что я стала приходить туда каждую пятницу. Это было главным событием моей недели, самым счастливым. Место, где я была сама собой, а для всех остальных – зрителем наблюдающим за происходящим со стороны. К тому времени, уже было решено, что я эмигрирую в Италию. Мне предложили здесь контракт, я нашла жилье... Однажды, тот самый артист заставил меня почувствовать сопричастной к происходящему: он стал смотреть мне в глаза с каждым разом всё дольше. Представляешь, в мои глаза! На меня! И это несмотря на грандиозные успехи у всей остальной публики. Зрители аплодировали, кричали, подпевали, а я почти не двигалась и молча наслаждалась. Я садилась всегда в одно и тоже место, публика менялась, и никто не мог распознать, куда именно смотрит исполнитель. Если кто и оглядывался, все смотрели на какого-нибудь мужика, но не на меня.

Я был уверен, что на неё смотрели. Если там среди зрителей были, конечно, настоящие, мужчины.

– А потом я перестала ходить туда.

И правильно сделала!

– Пропустила где-то два три пятницы, – продолжила она, – Это была целая вечность. В те дни я чувствовала себя, мягко говоря, паршиво. То, что должно было пройти за пару дней, не отпускало меня ни на минуту. Я твердила себе глупость, заученный с детства стереотип: помни, счастье женщины заключается в том, что её защищают и заботятся о ней, а не в том, что от неё бегают. Я была уверена, что если я приду туда ещё раз, он решит, что я его добиваюсь, бегаю за ним. Тогда я решила задушить все эти чувства. Пускай, сказала я себе, у меня останутся приятные, ничем не испорченные воспоминания: внимательный, уверенный... и нежный взгляд в мою сторону...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.